

КНИГИ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ
«АЗБУКА-АТТИКУС»

СТАТЬИ О КОКАИНЕ
ТОЛКОВАНИЕ СНОВИДЕНИЙ
ПСИХОПАТОЛОГИЯ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ
ОСТРОУМИЕ И ЕГО ОТНОШЕНИЕ
К БЕССОЗНАТЕЛЬНОМУ
ОЧЕРКИ ПО ПСИХОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ
СЕМЕЙНЫЙ РОМАН НЕВРОТИКОВ
ПСИХОАНАЛИЗ ДЕТСКИХ СТРАХОВ
ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ
О РАННЕМ ДЕТСТВЕ
ТОТЕМ И ТАБУ
ВВЕДЕНИЕ В ПСИХОАНАЛИЗ
ЗАКЛЯТИЕ ДЕВСТВЕННОСТИ
ПСИХОЛОГИЯ МАСС
И АНАЛИЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО «Я»
НАВЯЗЧИВОСТЬ,
ПАРАНОЯ И ПЕРВЕРСИЯ
«Я» И «ОНО»
АВТОПОРТРЕТ
НЕУДОБСТВА КУЛЬТУРЫ
О ДОБЫВАНИИ ОГНЯ
ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ МОИСЕЙ
И МОНОТЕИСТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ
ПИСЬМА К НЕВЕСТЕ

ЗИГМУНД ФРЕЙД

Психопатология
обыденной жизни

УДК 159.9
ББК 88
Ф 86

Sigmund Freud
ZUR PSYCHOPATHOLOGIE DES ALLTAGSLEBENS

Перевод с немецкого и предисловие
Рудольфа Додельцева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-22913-6

© Р. Ф. Додельцев, перевод,
статья, примечания, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство КоЛибри®

СОДЕРЖАНИЕ

Р. Ф. Додельцев	
Психоанализ повседневных ошибочных действий	7

ПСИХОПАТОЛОГИЯ ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

*О забываниях, оговорках, оплошностях,
суевериях и заблуждениях*

I. Забывание имен собственных	27
II. Забывание иноязычных слов	35
III. Забывание названий и сочетаний слов	43
IV. Воспоминания о детстве и маскирующие воспоминания	77
V. Оговорки	88
VI. Очитки и описки	155
VII. Забывание впечатлений и намерений	189
VIII. Ошибочный захват вещей	224
IX. Симптоматические, или случайные, действия	262
X. Заблуждения	295
XI. Комбинированные ошибочные действия	311
XII. Детерминизм: воззрения на случайность и на суеверия	323
Примечания. Р. Ф. Додельцев	373

ПСИХОАНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНЫХ ОШИБОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зигмунд Фрейд начал писать «Психопатологию обыденной жизни» в феврале 1900 г., вскоре после выхода в свет своего первого фундаментального труда по психоанализу «Толкование сновидений», а закончил в сентябре 1901 г. Книга развивала дальше идеи «первенца», проложив еще один путь проникновения в неосознанную область психики — толкование ошибочных действий, совершенных в состоянии бодрствования. К ним относится ряд знакомых любому человеку сбоев психических функций: забывание имен и иностранных слов, оговорки и очитки, неправильный выбор предметов или их запрятывание и т. п.

Обычно такие огрехи объясняют усталостью, неумелостью или просто случайностью. Фрейда же забывание как таковое не интересует, он имеет дело только с такими случаями, когда за сбоями памяти скрываются какие-то еще неизвестные психические факторы. Например, когда вместо забытого слова или имени в голову назойливо лезут другие, ошибочные, что заставляет предположить наличие какой-то причины, которую и призвано выявить затеянное им психоаналитическое исследование.

Впрочем, некоторую подготовку к нему он проделал, опубликовав в 1898 г. статью «О психическом ме-

ханизме забывчивости», в которой проанализировал причины выпадения из памяти фамилии итальянского художника Синьорелли. В статье он изложил механизм забывания имен собственных, о чем сообщал своему confidentу, берлинскому отоларингологу В. Флису: «Наконец-то я разобрался с давно интересовавшей меня небольшой психологической проблемой. Тебе наверняка известно, что когда человек забывает какое-то имя, то его место занимает другое, по поводу которого, да и ряда следующих, сразу же и без всяких усилий возникает убеждение, что они подменные. Совсем недавно так произошло у меня с фамилией автора сочинения „Mantua in Banden“ об Андреасе Гофере¹. Мне показалось, что в нее входит слог „ау“, к примеру Фельдау. Как выяснилось, на самом деле его звали Юлиус Мозен. Имени же его я так и не вспомнил. А теперь мне удалось доказать: 1) из-за ряда ее ассоциаций фамилия была вытеснена из сознания; 2) в этом участвовали психические компоненты родом из детства; 3) первые имена-замены возникли под их влиянием, а также ныне действующих психических сил в качестве их симптомов. Анализ был проведен очень тщательно, однако его результаты, как и содержание некоторых пространственных сновидений, представить общественности я не считаю возможным» (письмо В. Флису от 26.08.1898). Так что вовсе не случайно пример с Синьорелли послужил началом «Психопатологии».

В поисках истоков нервных заболеваний венский психотерапевт проявляет все большее внимание к раннему детству своих пациентов. И с удивлением обнаруживает, как мало они помнят о важных событиях той поры своей жизни, тогда как их память сохрани-

¹ *Андреас Гофер* (1767–1810) — тирольский народный герой, возглавивший в 1810 г. восстание против французских оккупантов.

ла с похвальной точностью ее маловажные события. В статье 1889 г. «О маскирующих воспоминаниях» он высказывает предположение, что за воспоминаниями второго рода скрываются подлинные воспоминания о детстве, доступ к которым можно получить только с помощью психоанализа. Их Фрейд называет *маскирующими*. Реальные же воспоминания были вытеснены из сознания в ходе воспитания из-за их связи с инфантильными сексуальными переживаниями. Однако при всем различии их содержания с маскирующими воспоминаниями ассоциативная связь между теми и другими сохраняется, что позволяет психоаналитику путем анализа последних добраться до первых. Тут он проводит смелую аналогию между памятью индивидов о детстве с памятью народов о первых этапах своей истории в форме легенд, сказаний или мифов, маскирующих порой весьма отличные от них сведения о реальных событиях.

В 1886 г. Фрейд открывает собственную медицинскую практику по лечению душевнобольных, как взрослых, так и детей. А поскольку в течение ряда лет он использовал при их лечении гипноз с его постгипнотическим внушением, он отказывается от рационалистического представления о психике как о совокупности протекающих при свете сознания процессов восприятия и мышления и все больше убеждается в важной роли в ней неосознанных компонентов и сил. В 1895 г. в «Проекте научной психологии» он предлагает первое теоретическое описание *бессознательного*, ставшее краеугольным камнем его своеобразного направления психологии. Видимо, это превратило свойственную любому ученому склонность переходить от явления к сущности, от известного к неизвестному в своеобразное — *глубинное* — представление о психике, в которой за видимым располагалось скрытое,

за поверхностным — находящееся в ее глубинах, за привычным — необычное, и это изрядно затрудняло восприятие психоанализа не только простыми людьми, но и специалистами. Скажем, в «Толковании сновидений» Фрейд выделяет наряду с явным содержанием увиденного во сне и припоминаемого после пробуждения скрытые идеи (по большей части неосознанные желания, порой весьма сомнительного свойства), о наличии которых сновидец порой даже не подозревает, да и признаваться в их существовании не очень-то желает.

В результате Фрейд сравнивает психику с айсбергом, только $\frac{1}{7}$ часть которого находится над водой (то есть осознана), остальная же скрыта в потемках и мраке морских глубин. Здесь нет нужды подробно останавливаться на непростой фрейдовской картине психики в целом, но кое-что придется особо дотошным читателям сообщить. В ее основании, расположенное между соматикой и психикой, Фрейд помещает *влечения* — жизненно важные, энергетически заряженные устремления организма, задающие весьма широкий набор действий и нуждающиеся в удовлетворении. После 1915 г. Фрейд говорит о двух основных — сексуальных и агрессивных — влечениях. Над этим словом размещается *бессознательное*, состоящее из психических представителей влечений, врожденных или вытесненных из сознания. Сюда входят порождаемые влечением побуждения, мотивы, эмоции, намерения, представления, мысли и т. п. На верхнем уровне психики, обеспечивающем связь с реальностью, находятся *предсознание* и *сознание*. Их составляют психические явления и силы, о существовании которых индивид знает или которые он может осознать, затратив некоторые усилия, о содержании же бессознательного он, как правило, не имеет никакого представления. Борь-

ба, конфликты и компромиссы этих трех ступеней психики определяют жизнедеятельность человека, разумного лишь отчасти.

Впрочем, вернемся к «Психопатологии». После сказанного понятно, что если ошибочные действия предполагаются в области сознания, то их истоки Фрейд, естественно, усматривает в бессознательном или предсознательном, в своего рода «подполье» психики. Связи между уровнями он устанавливает с помощью метода свободных ассоциаций — своеобразного прибора ночного видения, позволяющего ориентироваться во мраке бессознания. Таким образом, анализ нарушений психических функций становится еще одной дорогой в глубины психики.

Прежде чем перейти к содержанию «Психопатологии», скажу несколько слов о ее явной ориентированности на широкого читателя. На мой взгляд, это обусловлено тем, что, поскольку книга о сновидениях не принесла автору долгожданной и вполне заслуженной известности (почти никто из видных психиатров и психологов не обратил на нее внимания, да и продавалась она плохо), своим новым произведением создатель психоанализа решает двоякую задачу: продвигая дальше методы исследования бессознательного, он одновременно стремится популяризировать свои новаторские идеи среди широкой публики и для этого наполняет книгу наглядными, порой забавными примерами, сознательно избегает сложных теоретических построений, которыми изобиловало «Толкование сновидений». Замечу, что с обеими задачами Фрейд отлично справился, что позволило другому видному психологу XX века Карлу Юнгу посчитать книгу «поучительной, приятной для чтения, понятной и неспециалистам». И действительно, она стала самой читаемой книгой Фрейда, переведенной на все основные

языки мира, многократно переиздаваемой (при этом она постоянно пополнялась новыми примерами и увеличилась в объеме чуть ли не в два раза): с 1901 по 1924 г. только на немецком языке она выдержала более десятка изданий.

Свой будущий бестселлер Фрейд начинает с уже упомянутого случая с фамилией Синьорелли. Ему удастся вполне убедительно продемонстрировать, как из частей слов предшествующей части беседы в памяти всплыли подменные фамилии Боттичелли и Больтраффио. Понятны и мотивы, побудившие Фрейда сменить тему разговора. А вот вопрос, достаточно ли их для нарушения функции памяти, вызывает у меня некоторые сомнения. Говорю об этом для того, чтобы читатель не пугался, если обнаружит, что анализу отдельных случаев не хватает доказательности.

Заметно достоверней выглядит пример из следующей главы. Беседа с Фрейдом, один хорошо образованный молодой человек собирался завершить сетования по поводу судьбы своего поколения цитатой из «Энеиды» Вергилия. Этому помешал, однако, сбой памяти, в которой затерялось где-то местоимение «aliquis» (некий — *лат.*). Фрейд берется объяснить причины этого и просит собеседника сообщить ему свои ассоциации с забытым словом. Приведа несколько: Reliquien, Liquidation, Flüssigkeit (жидкость — *нем.*), мужчина вспоминает о чуде святого Януария, сохранившаяся засохшая кровь которого становилась в определенный день и час жидкой. Это приводит психоаналитика к разгадке: причиной забывания стало предчувствие молодым человеком изрядных неприятностей из-за прекращения менструации («жидкой крови») у любовницы. Его согласие с этим предположением позволило Фрейду сделать вывод: причиной выпадения из памяти имен и иностранных слов являются неприятные

чувства, вытесняемые из сознания или подавляемые им. Механизм такого забывания состоит в нарушении воспроизведения имени или слова посторонним и неосознанным в данный момент ходом мыслей. Между ними и мешающим их воспроизведению комплексом существует либо с самого начала какая-то связь, либо эта связь устанавливается в процессе анализа с помощью порой весьма поверхностных ассоциаций. А поскольку сознание можно представить себе, в частности, как изрядный клубок сложно переплетенных между собой слов, относящихся к расположенным на разных уровнях психики стремлениям, эмоциям и мыслям, то возникает возможность выбора различных ассоциативных маршрутов, а потому и возможность прийти к весьма различным выводам. Известно, скажем, что разные психоаналитики по-разному толковали одни и те же сновидения.

Предложив ответ на вопрос, почему люди забывают что-то, Фрейд переходит к другому: для чего они это делают? При этом он опирается на недавно проведенное им исследование целей и смысла человеческих воспоминаний о детстве, названных им маскирующими. В качестве их примера он приводит рассказ молодого мужчины, вспомнившего, как в детстве тетушка учила его читать и объясняла непонятную ему разницу между буквами «т» и «п». Эта заурядная, но ярко запечатленная сценка сохранилась в памяти, как полагает психоаналитик, по той причине, что тетушкины пояснения «у одной буквы на одну часть больше» пригодились ребенку позже, когда его стал мучить вопрос о различии между полами. Исходя из небольшого количества примеров и разного рода соображений, Фрейд склоняется к выводу: так называемые воспоминания о раннем детстве представляют собой не отпечаток давнишних реальных впечатлений,

а их переработку под действием возникших позднее психических сил. Не только память о детстве крайне ненадежна, но и в последующей жизни ей не следует особенно доверять. Если в первом случае она «маскирует» недозволенные обществом инфантильные сексуальные переживания и влечения, то в дальнейшем память искажает, сглаживает, смягчает свое содержимое соответственно требованиям культурного окружения, собственного мировоззрения и самосознания.

Главу об оговорках Фрейд начинает с довольно подробного и в целом положительного обзора книги «Обмолвки и очитки» Мерингера и К. Майера, рассматривающих эти ошибки речи с лингвистической точки зрения и открывших ряд механизмов, объясняющих их появление. Он даже позаимствовал у них ставший одним из самых известных примеров «оговорок по Фрейду»: происшествие с председателем палаты депутатов австрийского парламента, который однажды открыл его заседание словами: «Уважаемое собрание, констатирую наличие кворума и объявляю заседание *закрытым*». Смех в зале обратил его внимание на произошедшую подмену слов, он исправился, но всем стало ясно его нежелание начинать работу, не сулившую ему на этот раз ничего хорошего.

Приведя ряд примеров, подтверждающих мысль соавторов о влиянии звуковых и смысловых соотношений слов на появление обмолвок, он добавляет ряд примеров, в которых явно действует какой-то психический фактор. Так, он пересказывает сообщение сотрудничавшего с ним тогда В. Штекеля, который, живописуя своей выздоравливающей пациентке прелести предстоящего ей пребывания в санатории, совершенно неуместно обронил: «Если вы, на что я надеюсь, *не скоро* встанете с постели». За этой оговоркой явно затаилось эгоистическое желание и дальше лечить бо-

гую больную, а теперь вдруг оно обнаружило себя. Похожее саморазоблачение имело место и на юбилее шефа, на котором его сотрудник, произносящий тост, призывает: «Предлагаю наплевать [вместо глагола «anzustoßen» — выпить — употреблен «aufzustoßen»] на здоровье дорогого шефа» — и тем самым ненароком выдает свое истинное отношение к нему. Опираясь еще на несколько аналогичных примеров, Фрейд приходит к выводу: в большинстве оговорок действуют силы *из-за пределов* задуманных фраз. Сами по себе словесные ассоциации речевого материала не способны вызвать оговорку, для этого требуется какая-то сильная эмоция, чаще всего неосознанная мысль, то ли противостоящая задумке, то ли просто отличающаяся от нее (довольно часто мужчины называют своих подруг другими женскими именами, и о направленности подобных оговорок женщины догадываются без помощи психоанализа). Ассоциация для Фрейда — всего лишь готовый механизм, который в подходящий момент использует упомянутый психический фактор. Иной раз он применяет его так искусно, что на некоторых страницах книги можно встретить несколько острот, так что вполне естественно через четыре года появление книги «Остроумие и его отношение к бессознательному».

Поскольку чтение и письмо — близкие родственники речи, Фрейд объясняет очитки, описки и опечатки с помощью механизма, действующего при оговорках. Приведу только по одному примеру такого рода нарушений. Фрейд, собиравший разного рода античные раритеты, сообщает, что часто, прогуливаясь по улицам незнакомого города, он прочитывал как «Антиквариат» вывески магазинов, хоть малость для этого подходящие, то есть принимал желаемое за действительное. Только что упомянутый Штекель приво-

дит весьма типичный пример опечатки, оставшейся в газете после целого ряда сверок: «Наши читатели свидетельствуют, что мы всегда самым корыстным [вместо „бескорыстным“] образом отстаивали общественное благо». Скорее всего, в пропуске опечатки сказалось сомнение людей, проводивших сверку, в достоверности фразы.

Надеясь расширить знания о функционировании памяти, Фрейд еще раз затрагивает проблему забывания, а именно забывания когда-то пережитых впечатлений и еще не реализованных намерений. Вначале на двух примерах он демонстрирует, что и при этом виде нарушений памяти действует правило: мотивом забывания является нежелание по каким-то причинам вспоминать. В первом случае он собрался пожаловаться одному из друзей на свою жену, внимательно слушавшую разглагольствования неприятного ему человека, но не сумел вспомнить их содержание, да и не хотел обидеть жену. В другой раз он не сдержал обещание купить маленький сейф одной знакомой, потому что забыл адрес магазина, его продававшего и располагавшегося в доме, где проживало семейство, с которым он рассорился.

Заметив, что склонность забывать свойственна всем людям, Фрейд добавляет, что при смене характера ассоциаций с забытым предметом (с негативного на позитивный) забывание чаще всего прекращается, и подтверждает это примером. Один молодой человек рассказал ему, что по ряду причин у него испортились отношения с женой. Чтобы их улучшить, та подарила ему книгу, которая вроде бы должна была его заинтересовать. Супруг пообещал прочесть ее, но куда-то книгу положил и никак не мог найти. Спустя полгода ситуация в семье изменилась: заболела мать мужа, жена стала за ней самоотверженно ухаживать. Как-то

раз восторгающийся ее поведением муж «без определенного намерения, но с сомнамбулической уверенностью» подошел к столу, выдвинул один из ящиков и обнаружил там сверху искомую книгу.

Убедительнее всего роль неосознанных факторов демонстрирует, по мнению Фрейда, забывание намерений, под которыми понимается готовность осуществить намеченный план действий в конкретное время и при определенных условиях. У намерения довольно специфические отношения с памятью: если человек утвердился в своем желании, то на некоторое время может забыть о нем, потому что при приближении времени реализации мысль о нем, чаще всего сама по себе, всплывает в сознании и заставляет человека делать нужные для этого приготовления. Если же этого не происходит, то естественно предположить, что либо произошло резкое изменение намерений, либо появилась какая-то противостоящая задумке сила, как правило неосознаваемая. Поясняет это Фрейд весьма доходчиво: «Любовник, опоздавший на свидание, напрасно будет оправдываться, что просто запамятовал о нем», поскольку дама, скорее всего, заметит: «Год назад ты бы об этом не забыл, а теперь ты меня разлюбил».

Не всегда, правда, смысл забывания так легко раскрыть, но его непременно вызывают какие-то неосознаваемые или непризнаваемые человеком мотивы. Очень часто они являются признаком маловажности задуманных действий для их исполнителя; о делах по-настоящему важных люди забывают крайне редко. Встречаются случаи и посложнее. Так, Фрейд напоминает, что в прежние годы при большом количестве пациентов если он и забывал о каком-то визите, то лишь о бесплатном. Так что даже у вполне приличных людей можно обнаружить отнюдь не украшающие их побуждения.

Далее Фрейд рассматривает ошибки при манипуляциях с предметами. А поскольку в рассматриваемой ранее речи важную роль выполняет моторика, то он считает правомерным распространить представление о механизмах ее нарушения и на другие двигательные акты, а значит, и их нарушения вызваны какими-то неосознанными или плохо осознанными мотивами. Двигательные ошибочные действия создатель психоанализа разделяет на действия, где главным представляется уклонение от задумки (их он называет «ошибочным захватом вещи» — *Vergreifen*), и на действия, нецелесообразные в целом (они называются «симптоматическими»).

Вполне убедительно выглядит фрейдовский анализ нарушений первого вида. Тут психоаналитик приводит пример из собственной жизни, когда он — вроде бы нечаянно — разбил крышку чернильного прибора, о котором весьма нелестно высказывалась его сестра. Последующий анализ показал, что на это происшествие повлияла надежда, что взамен она подарит ему новый. Анализ аналогичных историй убедил Фрейда, что они не были чисто случайными и не стали результатом физической неловкости. Отметим, однако, что он имеет в виду только те случаи, когда их виновник не особенно жалеет о разбитой или поломанной вещи, что косвенно доказывает: в их совершении участвовали какие-то неосознанные мотивы (например, желание отделаться от надоевшей вещи).

Особенно интересны суждения Фрейда о несчастных случаях, когда люди падают, оступаются, поскользываются и т. п. Он уверен, что и их не всегда следует понимать как случайное нарушение двигательного акта. Кстати, в последней трети XX века к исследованию «несчастливцев», на которых с удивительным постоянством обрушиваются разного рода бедствия, обрати-

лись — и вполне успешно — психосоматики. Фрейд же считает, что такие незадачи как бы подстроены невротическим состоянием или сексуальными фантазиями. За ними очень часто скрывается бессознательное стремление к самонаказанию — порой вкупе с желанием избежать неприятной жизненной ситуации или с намерением наказать другого человека, пусть даже ценой собственных страданий. Об одном из мотивов подобных действий свидетельствует пословица: «Если девица падает, то чаще всего на спину». Наконец, венский психолог допускает даже случаи «полунамеренного самоубийства».

Закончив анализ первого вида нарушений моторики, вызванных влиянием каких-то неосознанных мотивов, Фрейд переходит к исследованию второго их вида — ошибок симптоматических («симптом» означает в данном случае некое свойство, которое существует не только само по себе, но и является признаком чего-то другого, скажем «симптом болезни») или непреднамеренных, «бездумных», непредвиденных — случайных в этом смысле слова. В целом же Фрейд имеет в виду двигательные действия, за которыми скрывается нечто, чего в них не видит совершающий их человек, поэтому подобные промашки заслуживают особого внимания врачей, ведь порой они говорят о пациенте больше, чем тот хотел бы. К примеру, потерю вещи или ее отсутствие в определенном месте можно толковать так: человеку перестала нравиться она или как-то связанная с нею персона. В этой связи весьма показателен приведенный в книге пример с женщиной, увидевшей заинтересовавшего ее мужчину и забывшей, что уже несколько недель она замужем за ним. Спустя несколько лет их брак закончился самым печальным образом. Впрочем, подобные ошибки часто становятся причиной недоразумений между людьми

ми, поскольку допустившие их люди не чувствуют за собой вины, а «потерпевшие» догадываются о скрытых за ними мыслях или побуждениях.

От рассмотренных ранее видов забывания Фрейд отличает заблуждение, когда неправильное припоминание не ощущается как ошибка, а принимается на веру; ошибочность же его улавливается позднее. В данном случае суть дела не в ошибках памяти, а в забывании по-настоящему или в незнании фактического материала. Он приводит несколько примеров подобных заблуждений из «Толкования сновидений» и демонстрирует, что по большей части допущенную ошибку не замечают из-за стремления о чем-то умолчать или вытеснить это из сознания.

Подводя итоги проделанной работы, Фрейд достоинством книги считает то, что в ней удалось доказать детерминированность неосознанными факторами считавшихся ранее случайными нарушений психических функций — разнообразных ошибочных действий. В психике нет ничего беспричинного, утверждает психоаналитик и в дополнение к приведенным ранее аргументам анализирует причины произвольно выбранного имени Дора и, казалось бы, наобум названного числа 2467. Его рассуждения по этому поводу выглядят вполне логично, однако не отменяют ранее высказанного мною сомнения: а не возможны ли в ассоциативном поле другие маршруты, а стало быть, и иные выводы об их мотивах?

Признание наличия в психике наряду с сознательными еще и мотивов неосознанных позволяет Фрейду внести некоторые новые аспекты в понимание свободы воли. Он убежден, что идея всеобщей детерминированности психических явлений не противоречит уверенности людей в обладании ими такой свободой. Правда, автор отмечает, что наиболее явно люди чувст-

Фрейд З.

Ф 86 Психопатология обыденной жизни / Зигмунд Фрейд ; пер. с нем. Р. Додельцева. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-389-22913-6

«Психопатология обыденной жизни», впервые изданная в 1901 году, — ранняя книга Зигмунда Фрейда, крайне популярная у широкой публики. Эта работа стала одной из важнейших в его научной биографии и одной из ключевых в истории психоанализа; Жак Лакан считал ее одним из важнейших в истории трудов для понимания бессознательного. Здесь Фрейд на многочисленных примерах, почерпнутых главным образом из собственной жизни или жизни коллег и друзей, убедительно демонстрирует, как случайные, казалось бы, ошибки — оговорки, ослышки, забывание имен, запрятывание предметов, мелкие несуразные поступки и так далее — приоткрывают нам то, что таится на глубине в нашем бессознательном: наши вытесненные желания. В мире, где способность к рефлексии и честность с собой встречаются реже, чем хотелось бы, эта книга, увлекательная и беспристрастная, остается непременным чтением для любого, кто готов посмотреть в себя и встретиться взглядом с собственным «Я».

При жизни Фрейда «Психопатология обыденной жизни» неоднократно переиздавалась, и всякий раз он дополнял ее новыми примерами и соображениями. Мы публикуем новый полный перевод этого классического труда.

УДК 159.9
ББК 88

книга целиком на сайте

Bookmark[®]

Литературно-художественное издание

ЗИГМУНД ФРЕЙД
ПСИХОПАТОЛОГИЯ
ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Анатолий Чеканский
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать 18.04.2023. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 20,16. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака КоЛибри®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-CHM-31858-01-R